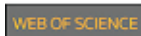

Кунина И. А. Сетевой аспект многосторонней дипломатии / И. А. Кунина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 9. — С. 392—409. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-392-409.

Kunina, I. A. (2022). Network Aspect of Multilateral Diplomacy. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 392-409. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-392-409. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-392-409

Сетевой аспект многосторонней дипломатии

Ирина Александровна Кунина

orcid.org/0000-0002-6746-5406

доктор философии

по политическим наукам, доцент,
кафедра «Международные отношения»

kunina.irina@mail.ru

Азербайджанский университет языков
(Баку, Азербайджан)

Network Aspect of Multilateral Diplomacy

Irina A. Kunina

orcid.org/0000-0002-6746-5406

PhD in Political Science,

Associate Professor,

Department of International Relations

kunina.irina@mail.ru

Azerbaijan University of Languages
(Baku, Azerbaijan)

© Кунина И. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность исследования обусловлена процессом структурного переустройства всей глобальной системы международных отношений. Отмечается, что на передний план наряду с военной мощью выходят экономические, научно-технические, информационные сферы деятельности государств, стимулирующие их работу на международной арене. Подчеркивается, что это обстоятельство обуславливает сложную взаимозависимость основных акторов международных отношений на современном этапе. Утверждается, что происходящие в мире изменения требуют пересмотра блокового подхода к решению международных проблем и поиска новых форматов сотрудничества, которые способствовали бы выстраиванию конструктивного международного взаимодействия. Указывается, что многосторонняя дипломатия призвана играть значительную роль в современных международных отношениях, более того, она становится основным средством коллективного управления глобальными мировыми процессами. Уточняется, что форматом многовекторной дипломатии, основанным на гибких видах участия в многосторонних структурах, становится «сетевая дипломатия». Автор выполняет комплексный анализ феномена сетевой дипломатии. Особое внимание уделяется исследованию механизмов осуществления данного вида дипломатии и их применению на практике. Рассматривается вопрос о многообразии участников данного процесса с учетом форматов взаимодействия между ними в рамках сетевой дипломатии.

Ключевые слова:

сетевая дипломатия; многосторонняя дипломатия; международные отношения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The relevance of the study is due to the process of structural reorganization of the entire global system of international relations. It is noted that, along with military power, the economic, scientific, technical, and information spheres of state's activities are coming to the fore, stimulating their work in the international arena. It is emphasized that this circumstance determines the complex interdependence of the main actors of international relations at the present stage. It is argued that the changes taking place in the world require a revision of the bloc approach to solving international problems and the search for new formats of cooperation that would help build constructive international cooperation. It is pointed out that multilateral diplomacy is called upon to play a significant role in modern international relations; moreover, it is becoming the main means of collective management of global world processes. It is clarified that "network diplomacy" is becoming the format of multi-vector diplomacy, based on flexible types of participation in multilateral structures. The author makes a comprehensive analysis of the phenomenon of network diplomacy. Particular attention is paid to the study of the mechanisms for the implementation of this type of diplomacy, and their application in practice. The issue of the diversity of participants in this process is considered, taking into account the formats of interaction between them within the framework of network diplomacy.

Key words:

network diplomacy; multilateral diplomacy; international relations.

Сетевой аспект многосторонней дипломатии

© Кунина И. А., 2022

1. Введение = Introduction

Существенные изменения геополитического ландшафта, новые глобальные вызовы, увеличение степени напряженности в международных отношениях выводят на передний план роль многосторонней дипломатии в расширении сотрудничества, принятия решений на глобальном уровне. Так, в своем выступлении в американской Академии дипломатии бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, говоря об изменении стиля и сути дипломатии, подчеркнул, что она «расширила свои полномочия, выйдя далеко за рамки двусторонних политических отношений между государствами, превратившись в многостороннее, многогранное предприятие, охватившее почти все сферы человеческой деятельности» [ASGKA, 2001, р. 1]. Как показывает практика, классические исследования в большинстве своем были сосредоточены на двусторонней дипломатии. Однако современные тенденции развития глобализации обосновали процесс трансформации политических институтов, в том числе и самих государств, в результате чего наблюдается качественное изменение самой международной среды, растет значение многостороннего сотрудничества, приобретающего новые свойства, формы и методы.

Согласно определению В. Л. Олеandrova, *многосторонняя дипломатия* — это разновидность дипломатической деятельности, в которой одновременно участвуют несколько (три и более, вплоть до 200) государств [Олеандров, 2013, с. 69]. Считается, что сам термин находится в дихотомии с *двусторонней дипломатией* и, несомненно, по аналогии с ней указывает на межгосударственный характер отношений, осуществляемых в рамках международных конференций и организаций. Уровень сложности в данном случае намного выше, чем в двусторонней дипломатии, равно как и уровень навыков, необходимых для управления этой сложностью. Она может основываться на многосторонности или иметь многосторонность в качестве цели, может сводиться к формально-процедурным моментам и противопоставляться односторонним и двусторонним форматам.

Динамика многосторонности, безусловно, приобретает все большее значение в международных реалиях сегодняшнего дня. С учетом акцента на практическом применении, а не на теоретических основах динамика многосторонности помогает понять, как на практику многосторонней дипломатии

повлияли изменения в процессах и процедурах международных организаций, а также какую роль играет многосторонность в трансформации международной системы управления и переходе к формирующемуся новому глобальному порядку. Такое понимание сущности многосторонности парадоксальным образом отражается в феномене «сетевая дипломатия», что делает актуальным настоящее исследование и обосновывает его новизну.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Феномен «сетевой дипломатии» фактически определил конец старой эпохи и начало формирования новой. Гибкий формат этого вида дипломатии определенно способствует более продуктивному взаимодействию государств друг с другом, тем самым закладывая основу новой архитектуры сотрудничества и партнерства. В этой связи сетевая дипломатия постепенно становится объектом эмпирических исследований и попыток концептуального обоснования. Следует отметить, что концептуализации феномена сетевой дипломатии способствовали труды как российских, так и западных исследователей.

Так, многие авторы рассматривают сетевую дипломатию и становление сетевых структур сквозь призму многосторонней дипломатий. В этой связи наибольший интерес представляют работы М. М. Лебедевой [Лебедева, 2020, с. 24—35]. Для западной политической мысли характерно ассоциировать сетевую дипломатию с публичной дипломатией, где заметную роль играют негосударственные акторы [Mertzl, 2001, pp. 77—87; Hanson, 2011, p. 10]. В целом же вопросы многосторонней дипломатии в своих работах поднимали С. Пынзарь [Пынзарь, 2006, с. 68—74], Р. Барстон [Barstone, 2019, 534 p], В. Л. Олеандров [Олеандров, 2013, с. 69—76], Т. В. Зонова [Зонова, 2003, 336 с]. Непосредственно вопросы теоретического осмысления понятия «сетевая дипломатия» рассматриваются в работах И. В. Колосовой [Колосова, 2014, с. 173—180] и И. Н. Бургановой [Бурганова, 2016, с. 120—123]. Проблему сетевого взаимодействия как разветвленной системы связей между акторами международных отношений в своей работе поднимает Е. В. Гребенкина [Гребенкина, 2014, с. 134—142]. Особый интерес представляет анализ концепции сетевой дипломатии с последующей имплементацией ее механизмов в работах В. М. Морозова [Morozov, 2022, 258 p]. В процессе исследования значительную роль сыграло обращение к научным публикациям, посвященным анализу концепции политических сетей. Среди исследований можно выделить работы таких авторов, как Т. А. Берцель [Börzel, 1998, pp. 253—273], А.-М. Слотер [Slaughter, 2004, pp. 1—19], Д. Фельдман [Фельдман, 2011, с. 27—35] и Е. В. Саворская [Саворская, 2018]. Однако, несмотря на значительный массив научной лите-

ратуры, существует насущная необходимость продолжения исследований, посвященных тематике сетевой дипломатии.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Основные этапы становления многосторонней дипломатии

Эпоха классической европейской дипломатии началась с Вестфальского мира (1648) — и с этого момента начинается «история европейских конгрессов». Подписанием Вестфальского мира завершились Мюнстерский и Оснабрюкский конгрессы, итоги войны Людовика XIV и стран Аугсбургской лиги закрепил Рисвикский конгресс, а на Карловицком конгрессе (1698—1699 годы) был объявлен конец войны с турками. Эти конгрессы ознаменовали первые попытки переговоров в рамках многосторонней дипломатии [Кунина, 2019, с. 267].

Особое место в процессе формирования и становления многосторонней дипломатии занимает Венский конгресс (1814—1815). Концепция лорда Р. Каслри о периодическом созыве общеевропейских конгрессов, как ни странно, оказалось конструктивной и успешной. На основе идеи о тщательно выверенном балансе сил ведущих держав была учреждена новая система международных отношений. Пентархия — концепция союза великих держав — стала эффективным механизмом поддержания политического равновесия. Это был особый случай, когда с прекращением союзных отношений государства-победители стали принимать политические решения в рамках «концерта государств», который обеспечил Европе относительно мирное столетие. Венский конгресс был первым форумом, на котором собрались специально делегированные представители государств, принимавших в нем участие. Многие из того, что присуще конференционной дипломатии сегодня, было учреждено на Венском конгрессе.

Немного позже Европа вновь вернулась к практике конференционной дипломатии на уровне министров иностранных дел. Парижский конгресс 1856 года не только положил конец Крымской войне, но и кодифицировал значительный объем норм международного права. «Восточный» и «африканский» вопросы были разрешены в рамках конференций в Берлине в 1878 и 1884—85 годах. Большой международный и общественный резонанс получила конференция в 1839 году, завершившаяся появлением независимого государства Королевства Бельгии. В период Реставрации и Второй империи название конференций было закреплено за более представительными многосторонними дипломатическими форумами.

Постепенно многосторонняя дипломатия институционализируется на постоянной основе. Парижский конгресс создал Международную комис-

сию по Дунаю и, соответственно, Венскую комиссию по Рейну в 1815 году. Также был учрежден Международный телеграфный союз. В 1874 году появился Генеральный почтовый союз.

Такой формат многосторонней дипломатии стал приносить свои плоды. Следует отметить Гаагские конгрессы мира, в ходе которых приняты и подписаны конвенции о мирном разрешении международных споров, а также заложена основа международного гуманитарного права [Зонова, 2003, с. 145].

Окончание Первой мировой войны ознаменовала Парижская мирная конференция, в рамках которой многосторонняя дипломатия вышла на новый уровень своего развития. Появился новый формат согласования решений в области международных отношений, на который также была возложена функция соблюдения определённого политического равновесия.

Новым субъектом международных отношений, а также проводником решений в рамках многосторонней дипломатии стали международные организации. Во время Первой мировой войны лорд Брайс и группа ученых и политиков Великобритании создали Общество Лиги Наций. Аналогичная версия этой организации разрабатывалась в США. Позднее к этой работе присоединилась французские депутаты. Конечный продукт — Лига Наций — был представлен мировой общественности в 1919 году. Лига Наций стала организацией нового типа, универсального характера, целью которой была коллективная безопасность.

Однако более масштабное развитие этот формат получил после окончания Второй мировой войны, когда на конференции в Сан-Франциско в 1945 году было принято решение об учреждении такой универсальной организации, как ООН. Многосторонняя дипломатия международных организаций стала использовать форму представительств. Механизмы осуществления многосторонней дипломатии в рамках данного формата привнесли новизну в дипломатическую практику. Так, на международной арене, помимо международных организаций универсального характера, стали появляться региональные и субрегиональные организации, а также военно-политические альянсы, которые послужили причиной блокового противостояния в период Холодной войны.

В современный период число действующих акторов на международной арене значительно возросло, существенно изменилось и взаимодействие между ними — стало более сложным и плотным. В соответствии с обстоятельствами стала иной и повестка дня международной, межгосударственной политики. Все большее внимание уделяется роли негосударственных субъектов и новым формам дипломатии, на которые влияют процессы глобализации.

3.2. Основные форматы международного взаимодействия в рамках многосторонней дипломатии

Существует несколько форматов осуществления многосторонней дипломатии. К одной из основных относится *парламентская дипломатия*. В ее рамках можно выделить два приоритетных направления: международную деятельность национальных парламентов и работу парламентариев в международных организациях.

В то время как дипломаты в значительной степени определяют внешнюю политику страны, избранные члены национальных парламентов также играют решающую роль во влиянии на приоритеты политики, в обеспечении подотчетности правительств и более прочной демократической основы для продвижения мира, сотрудничества и прав человека во всем мире. Через парламентские ассамблеи организаций, играющих решающую роль в обеспечении международного мира и безопасности, — Организацию объединенных наций (ООН), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организацию Североатлантического договора (НАТО) — парламентарии могут продвигать национальные интересы на международной арене.

Другим форматом многосторонней дипломатии является *коллективная дипломатия*, предполагающая совместные действия ряда государств в рамках той или иной международной ассоциации, касающиеся выработки основных принципов и методов ведения того или иного вида политики. Яркими примерами развития данного формата международного взаимодействия могут служить дипломатия ЕС и стран Латинской Америки.

Любые встречи и контакты на высшем уровне называются *саммит-дипломатией*. Она не является новым средством международных отношений, более того, ее истоки следует искать в самой ранней истории дипломатии. Однако до прошлого века такой вид политического взаимодействия был редким явлением. Истоки саммит-дипломатии можно найти в нечастых встречах монархов в средневековье и раннее новое время, в конгрессах, которые начали проводиться в семнадцатом веке, и во встречах политических лидеров Великих держав в XIX и первой половине XX веков. В XXI веке такой формат дипломатии получил широкое распространение.

В рамках указанных трех форматов многосторонней дипломатии выделяются разные виды дипломатического взаимодействия. Назовем ряд из них.

Явление *ассоциативной*, или *региональной*, дипломатии укоренилось в системе международных отношений в послевоенное время, но только дальнейшее многофункциональное развитие международных региональных организаций предопределило введение этого понятия в научный обо-

рот в середине 1990-х годов. Оно встречается в работах известного исследователя Р. Барстона, который полагает, что в современной дипломатии отдельное место занимают отношения как между государствами в рамках международных региональных организаций, между различными региональными группировками и объединениями, так и между государствами, с одной стороны, и международными региональными организациями, с другой. При этом во втором случае государства не должны являться членами данной международной региональной организации [Barston, 2019, p. 108]. Примером такой дипломатии может служить сотрудничество ЕС со странами, не являющимися членами этого объединения, в рамках различных измерений и программ. Одним из таких измерений является Восточное партнерство.

Конференционная дипломатия — это не только один из наиболее эффективных методов многостороннего подхода к мирному урегулированию споров и установлению политического равновесия в постконфликтных ситуациях. В настоящее время она также является важнейшим инструментом в решении глобальных проблем и в поиске инновационных методик, позволяющих обращаться к принципиально новым, революционным стратегиям. В зависимости от своих целей международные конференции могут быть *совещательными* (на которых представляют необязательные рекомендации правительствам или принимают решения, в которых содержатся руководства или инструкции секретариата международной организации), *законодательными* (на которых обсуждают и принимают текст международного договора) и *информационными* (на которых предлагают материалы для международного обмена информацией). Примерами могут служить Парижская мирная конференция 1919 года и Вестфальский мир 1648 года, а в последнее время — Конференция в Женеве I и Конференция в Женеве II, которые стремились положить конец гражданской войне в Сирии.

Дипломатия ad hoc осуществляется преимущественно посредством формирования делегаций, участвующих в международных конгрессах и конференциях. На протяжении многих веков дипломатия реализует свои цели с помощью временных миссий, которые использовались еще в ходе первых контактов между сообществами или государствами [Bonciog, 1997, p. 129]. В соответствии с доктриной временные миссии существуют в форме дипломатии ad hoc или специальных миссий. Термин дипломатия ad hoc впервые был использован в 1960 году Комиссией международного права ООН в рамках дискуссий VI Комиссии Генеральной Ассамблеи. Существуют разные модели осуществления этой формы международного взаимодействия, начиная с делегаций под руководством глав государств и заканчивая делегациями, состоящими из представителей направляющего

государства, уже аккредитованными в стране пребывания в качестве постоянных дипломатов.

Дипломатия комиссий — формат встреч групп и комиссий высокого уровня, ставший в последние десятилетия очень оживленной дипломатической отраслью второго направления. С 1980-х годов более тридцати комиссий приходили и уходили, используя коллективные идеи более пяти-сот отдельных членов комиссии и участников дискуссии для представления докладов по вопросам безопасности, развития и общего управления. Спектр влияния рассматриваемых комиссий и групп значительно различался. Некоторые из них коренным образом изменили условия обсуждения международной политики, а другие канули в лету совершенно бесследно. Ярким примером этого формата многосторонней дипломатии может служить Всемирная комиссия по вопросам окружающей среды, созданная в рамках ООН в 1983 году [Назария и др., 2006, с. 70—72].

Четвертым значимым форматом многосторонней дипломатии являются **международные организации**. С возникновением ООН в мире многосторонней дипломатии предпочтение стало отдаваться термину **организация**. Структурной моделью этой организации послужила «Схема», которую в 1462 году разработал советник баварского короля Антуан Марини. «Схема» — это Европейская лига суверенных правителей. Лига должна была состоять из четырех секций: французской, итальянской, германской и испанской. Центральным органом являлась Генеральная ассамблея, своего рода конгресс послов, представляющих своих правителей. Каждый член секции располагал одним голосом. Особое внимание уделялось процедуре голосования. Создавалась совместная армия, средства на которую извлекались из налогов на государства. Лига могла печатать собственные деньги, иметь собственную гербовую печать, архивы и многочисленных чиновников. При Лиге предполагалось функционирование Международного суда, судьи которого назначались бы Генеральной ассамблеей [Зонова, 2003, с. 145].

Таким образом, организации — это такой формат взаимодействия государств, который предполагает наличие собственной структуры и постоянных оперативных органов. Так, например, военно-политические объединения, такие как НАТО, ОВД, СЕАТО, СЕНТО, относятся к категории «международные организации». Некоторые из них имеют институциональную структуру в форме советов — Совет Европы, Северный Совет, Совет экономической взаимопомощи. Также следует отметить и такие организации интеграционного характера, как Европейский союз, Союз независимых государств, Лига арабских государств. Разновидностью многосторонней дипломатии категории «международная организация», носящей

наднациональный характер, является *сообщество*. Примером может служить Европейское экономическое сообщество.

3.3. Сетевая дипломатия как подвид многосторонней дипломатии

Многосторонняя дипломатия призвана играть значительную роль в современных международных отношениях и является основным средством коллективного управления глобальными мировыми процессами. А форматом многовекторной дипломатии, основанной на гибких формах участия в многосторонних структурах, становится «сетевая дипломатия».

Сетевая дипломатия — сложный и противоречивый феномен. Для отражения его комплексного видения, необходимо рассмотреть многообразие подходов к определению.

Исследование сетевых взаимодействий необходимо проводить, отталкиваясь от концепции «политических сетей». Наиболее точное определение политической сети было сформулировано немецким политологом Т. Берцель, которая под политической сетью предлагает понимать «ряд относительно стабильных отношений не иерархичных и взаимозависимых по своей природе, связывающих разнообразных акторов, которые имеют общие интересы относительно определенной сферы политики и обмениваются имеющимися ресурсами для реализации этих интересов, признавая тот факт, что сотрудничество является наиболее подходящим методом для достижения поставленных целей» [Börzel, 1998, p. 253—273].

Процесс глобализации расширяет возможности децентрализованных сетей, которые бросают вызов иерархиям, ориентированным на государство. Эти сети могут быть определены в общих чертах как группы взаимосвязанных акторов, которые занимают определённую нишу в социальных структурах и создают новые общественные отношения, развивая их, демократизируя и усиливая. Сети распространяют определённое влияние и власть в четко очерченных рамках, при этом позволяя влиятельным группам интересов, коалициям быстро формироваться и переформироваться. Таким образом, сеть отличается гибкостью и способностью перестраиваться для решения новых задач. С одной стороны, появляется определённое конкурентное преимущество. С другой стороны, гибкий формат сотрудничества позволяет лавировать между различными национальными акторами и не связывать себя рамками блокового союза, выступая против других участников международного сообщества. Благодаря этим качествам, сети развиваются гораздо быстрее, чем государственно ориентированные иерархии, и создают конкурентную нагрузку на традиционные формы организационных структур.

Политические сети на международном уровне возникают спонтанно, вокруг определенных проблем. Как и сети, образовавшиеся на иных уровнях, они выстраиваются горизонтально, но их отличает широкий круг

участников из разных проблемных областей, взаимодействующих на основе принципов взаимовыгодного ресурсного обмена для достижения общих целей. Акторы сетевого взаимодействия являются частью общей ценностно-нормативной структуры, которая определяет их поведение. Данный тип взаимодействия отличается как хаотичностью, так и определённой упорядоченностью за счет действия своеобразных правил и закономерностей действия. Как отмечает Д. М. Фельдман, «в международно-политических отношениях всех акторов всемирной политической сети действуют нормы и правила, отличающиеся от норм и правил, принятых в системе взаимодействия любых современных государств. Это отличие состоит в том, что правила сети не легитимизированы и институционально не оформлены. Не менее важно и то, что они представляют собой правила взаимоотношений отдельных, чаще всего разнообразных акторов, преследующих на мировой арене свои частные интересы. Главным и общим для этих правил является то, что все они ориентированы на получение наибольшего эффекта от взаимодействия с другими акторами мировой политики» [Фельдман, 2011, с. 30]. Следует также отметить, что к сетевой коммуникации могут прибегнуть не только в рамках сотрудничества, но и в ходе различного рода конфликтов. При этом устойчивость сети обеспечивают общие взгляды и цели; добровольное участие; возможность распределить лидерство по различным направлениям взаимодействия.

Процесс формирования новой системы международных отношений и нового миропорядка послужили причиной трансформации традиционной дипломатии. Увеличение субъектов международных отношений привело не только к многостороннему взаимодействию, но и к разделению на уровни. В данном контексте наибольшую актуальность стало приобретать сетевое взаимодействие в международных отношениях и, как результат, появление нового вида дипломатии — «сетевой дипломатии» [Гребенкина, 2014, с. 138].

Сетевая дипломатия определяется В. М. Морозовым как многоуровневое общение, представление и обсуждение какой-либо идеи или комплекса идей, организованное в группе субъектов, которые могут выходить за рамки традиционных, жестких, находящихся на бюджетном финансировании институтов и охватывать другие субъекты, связанные с этой идеей или вовлеченными сторонами [Морозов, 2021, с. 146].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что формирование сетевых механизмов дипломатии тесно связано с процессами глобализации и интеграции, обусловлено новыми вызовами, стоящими сегодня перед международным сообществом, и отражает новые требования к дипломатии как одному из основных инструментов международного взаимодействия.

В первую очередь это связано с включением в международную повестку дня проблем, которые невозможно решить без коллективных действий национальных государств, сообществ разных стран, а также негосударственных акторов, чья значимость существенно возросла в условиях роста геополитической напряженности в мире. В то же время в большинстве исследований акцент делается на функциональном аспекте, то есть на процессе роста сети связей, контактов и отношений между участниками, что во многом отличает «западный» подход к изучению сетевой дипломатии от российского. Эффективная дипломатия в новую эпоху, по мнению западных исследователей, подразумевает создание такой внешнеполитической инфраструктуры, которая привлекла бы большее число учреждений для участия в достижении государственных целей, а также более широкое распространение влияния на аудиторию в зарубежных странах, создавая, таким образом, лояльные группы поддержки. Иными словами, в западном видении практических аспектов сетевая дипломатия больше ассоциируется с публичной дипломатией, с привлечением негосударственных акторов [Metzl, 2001; Hanson, 2011]. Таким образом, государство может укрепить свои позиции на международной арене, управляя широкими сетевыми структурами.

В российском научном дискурсе [Колосова, 2014; Лебедева, 2020] сетевую дипломатию и становление сетевых структур рассматривают через призму многосторонней дипломатии. По определению С. В. Лаврова, сетевая дипломатия — это многовекторная дипломатия, предполагающая гибкие формы взаимодействия различных групп государств в целях обеспечения совпадающих интересов [Лавров, 2011, с. 107]. Курс внешнеполитической деятельности Российской Федерации на основе сетевой дипломатии в рамках «гибких альянсов» или «коалиций по интересам» нашел свое отражение и был документально закреплён в Концепциях внешней политики Российской Федерации в 2008 и 2013 годах [Концепция ..., 2008, ч. II, п. 6, с. 4; Концепция ..., 2013, ч. II, п. 9, с. 4].

Оба научных дискурса сходны в одном: сетевая дипломатия подразумевает использование международного сотрудничества для построения и улучшения отношений между странами на нейтральной основе. И, как следствие, может рассматриваться в качестве инструмента политики «мягкой силы». Общая ценностно-нормативная структура сетевого взаимодействия может помочь в управлении международными процессами на глобальном уровне и укрепить доверие между странами.

3.4. Механизмы сетевой дипломатии

Сетевая дипломатия подразумевает отказ от блокового формата предыдущей конфигурации системы международных отношений. Для реализации поставленных задач и целевых ориентиров используется формат

«гибких альянсов», в рамках которого акторы не связаны обязательствами, а действуют в международном пространстве на основе собственных интересов. Такая гибкость позволяет решить несколько задач, начиная от консолидации совместных усилий в нивелировании глобальных рисков и угроз до расширения диалоговой площадки по всему периметру взаимодействующих субъектов.

Данный формат дипломатии охватывает широкий спектр организационных конфигураций. Структурные единицы таких объединений определяются характерным внутренним разнообразием. И так как государство по-прежнему является основным структурным элементом, то в первую очередь это могут быть объединения государств. По мнению американского политолога А.-М. Слотера, «государство начало фрагментироваться на составные институциональные структуры, которые напрямую контактируют с аналогичными институтами иных национальных государств, невзирая на национальные границы, однако соблюдая и представляя интересы государства. Государства, в свою очередь, сохранили механизмы агрегации интересов отдельных институтов, что позволяет им в случае необходимости взаимодействовать друг с другом в качестве цельных акторов» [Slaughter, 2004, p. 1]. Таким образом, структурными элементами могут быть также органы или представительства, действующие по поручению или от имени государств. Как отмечает И. Колосова, «новые альянсы часто имеют структуру “круглого стола”, при которой все государства-участники обладают равными правами в организации» [Колосова, 2014, с. 175]. Увеличение количества сторон при обсуждении проблемы ведет к усложнению общей структуры интересов. Концентрация на проблематике, которая затрагивает всех участников международных отношений, позволяет сторонам участвовать в коммуникации на равной основе, что является отличительной характеристикой сетевой дипломатии. Другой ее важной чертой становится открытость и высокая информативность участников, что подразумевает требование взаимного обмена информацией по какому-либо вопросу сотрудничества.

Для обеспечения содействия принятию скоординированных решений по проблеме с учетом рисков и возможных последствий сторонами альянса может формироваться рабочая группа экспертов-специалистов. Примером может служить «Ближневосточный квартет» — объединение ЕС, России, США и ООН для консолидации усилий по мирному урегулированию арабо-израильского конфликта. Другой вариант — создание специального международного органа, на который возлагается решение конкретной задачи в течение определенного срока, ср. «Coalition of the willing» / «Коалиция согласных» — альянс государств, созданный по инициативе США и поддержавший вторжение США в Ирак в 2003 году.

К тому же сети могут функционировать параллельно (БРИКС и ШОС) или в рамках традиционных международных организаций (ЕАЭС, Большая двадцатка). Подобные форматы охватывают широкий спектр современных проблем, а также общие вопросы сотрудничества.

Альянсы или коалиции по интересам представляют собой гибкие формы сотрудничества, которые ориентированы на решение кратко- и среднесрочных проблем тактического уровня и не требуют от государства принятия долгосрочных обязательств. Многоуровневые форматы в данном контексте стали распространяться при обсуждении и решении вопросов, связанных с изменением климата, экологии, регулированием интернета.

С целью выстраивания конструктивного взаимодействия в рамках сети формируются различные группы, усилия которых способствуют эффективному осуществлению задач внешней политики. В качестве примера И. В. Колосова обозначает группу специалистов, занимающих аналогичные посты в различных структурах как внутри страны, так и на международном уровне [Колосова, 2014, с. 176].

Международные организации, создаваемые государствами на основе многосторонних договоров и в соответствии с нормами международного права, приобретают статус наивысшей формы многосторонней дипломатии в контексте сетевой дипломатии. Однако, как уже отмечалось, характерной чертой сетевой дипломатии является многоуровневость, то есть в данном случае, помимо участия государств и международных организаций, подразумевается деятельность неправительственных организаций. Хотя они не являются прямыми участниками, но «выступают важным звеном в реализации концепции сетевой дипломатии», так, например, «Немецкое общество внешней политики» является частной, некоммерческой организацией, проводящей анализ внешней политики и международных отношений [Колосова, 2014, с. 176].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, сетевая дипломатия подразумевает наличие множества участников международного сообщества, среди которых особо выделяются несистемные акторы, нивелирующие ситуацию в системе международных отношений. Это, например, повышает эффективность поиска консенсуса в области проблем, связанных с безопасностью. Специфической особенностью глобальных рисков и угроз становится перекрещивание национальной и международной безопасности, что в первую очередь связано с усилением взаимозависимости стран. Однако сетевая дипломатия создает возможность решения этих проблем, привлекая к процессу широкий круг международного сообщества. Примером тому

является формирование антитеррористической коалиции под эгидой ООН с участием региональных организаций при активном привлечении бизнес-структур.

По мнению российских исследователей, феномен сетевой дипломатии соединил в себе все аспекты многосторонней дипломатии. Основными формами « сетевого механизма » дипломатических действий являются конгрессы, конференции, межгосударственные международные встречи, саммиты, посредничество, сессии международных организаций. Среди многосторонних форматов с участием представителей разных стран — это международные организации, клубные форматы, региональные и трансрегиональные объединения. Не исключается, разумеется, двустороннее сетевое взаимодействие сразу по целому ряду вопросов.

В то же время, хотя понятие «сетевая дипломатия» и коррелирует с понятием «многосторонняя дипломатия», но имеет ряд особенностей:

— во-первых, сетевая дипломатия подразумевает гибкие формы участия в многостороннем формате, который приходит на смену тяжелому блоковому противостоянию;

— во-вторых, развитие сетевой дипломатии обусловлено тем, что она открывает возможности для коллективного управления глобальными мировыми процессами в различных сферах;

— в-третьих, основываясь на многоуровневом формате сотрудничества, сетевая дипломатия позволяет сторонам участвовать в коммуникации на равных основаниях;

— в-четвертых, важной чертой сетевой дипломатии является открытость и высокая информированность участников;

— в-пятых, сетевая дипломатия повышает эффективность поиска консенсуса в области проблем, связанных с безопасностью;

— в-шестых, сетевая дипломатия приобретает качества «мягкой силы».

Источники и принятые сокращения

1. *Концепция* внешней политики Российской Федерации утверждена Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 12.07.2008 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://base.garant.ru/12173145/> (дата обращения 21.08.2022).

2. *Концепция* внешней политики Российской Федерации утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12.02.2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения 23.08.2022).

3. ASGKA — Address by Secretary-General Kofi Annan to the American Academy of Diplomacy upon receiving the Academy's "Excellence in Diplomacy" Award in Washington, DC, on November 28, United Nations Press Release, 30 November 2001 [Electronic resource]. — Access mode: <https://unis.unvienna.org/unis/en/pressrels/2001/sgsm8048.html/> (accessed 23.08.2022).

Литература

1. Бурганова И. Н. Феномен сетевой дипломатии в системе международных отношений (на примере Российской Федерации) / И. Н. Бурганова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 6 (48). — Ч. 1. — С. 120—123. — DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.080_
2. Гребенкина Е. В. Проблема сетевого взаимодействия в международных отношениях / Е. В. Гребенкина // Идеи и идеалы. — 2014. — № 3 (21). — Т. 2. — С. 134—142.
3. Зонова Т. В. Современная модель дипломатии. Истоки становления и перспективы развития / Т. В. Зонова. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2003. — 336 с. — ISBN 5-8243-0384-3.
4. Кунина И. А. Многосторонняя дипломатия в контексте современных международно-политических процессов / И. А. Кунина // «Актуальные проблемы международных отношений» республиканская научная конференция. Сборник тезисов. — Баку : [б. и.], 2019. — 580 с.
5. Колосова И. В. Лабиринты «сетевой дипломатии» / И. В. Колосова // Проблемы постсоветского пространства. — 2014. — № 2. — С. 173—180.
6. Лавров С. В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире / С. В. Лавров. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2011. — 896 с. — ISBN 978-5-373-01328-4
7. Лебедева М. М. Новый мировой порядок : параметры и возможные контуры / М. М. Лебедева // Полис. Политические исследования. — 2020. — Т. 29. — № 4. — С. 24—35. — DOI: https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.03_
8. Морозов В. М. Network Diplomacy : Approaches to the Israel-Palestinian conflict / В. М. Морозов // Вестник ВолГУ, Серия 4, История, Религоведение, Международные отношения. — 2021. — Т. 26. — № 1. — С. 145—156. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.13>.
9. Олеандров В. Л. Многосторонняя дипломатия / В. Л. Олеандров // Право и управление XXI в. — 2013. — № 2 (27). — С. 69—76.
10. Пынзарь С. Многосторонняя дипломатия вчера, сегодня : теоретические подходы / С. Пынзарь // Anuar STINTIFIC. — 2006. — Vol. IV. — С. 68—74.
11. Саворская Е. В. Политические сети в процессе надгосударственного регулирования : европейский и мировой опыт / Е. В. Саворская. — Москва : ИМЭМО РАН, 2018. — 128 с. — ISBN 978-5-9535-0544-4.
12. Фельдман Д. М. Государство в сети международно-политического взаимодействия / Д. М. Фельдман // Сравнительная политика. — 2011. — № 4. — С. 27—35. — DOI: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-4\(6\)-27-34_](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-4(6)-27-34_)
13. Barstone R. P. Modern diplomacy / R. P. Barstone. — New York : Routledge, 2019. — 534 p. — ISBN-10: 1138576336.
14. Bonciog A. Drept diplomatic / A. Bonciog. — București : Editura Paideia, 1997. — 267 p. — ISBN 973-9131-72-7.
15. Börzel T. A. Organizing Babylon — on the different conceptions of police network / T. A. Börzel // Public Administrations. — 1998. — Vol. 76. — IS. 2. — Pp. 253—273. — DOI: 10.1111/1467-9299.00100_
16. Hanson F. The New Public Diplomacy / F. Hanson // Lowy Institute for International Policy, November 2011 [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.lowyinstitute.org/Publication.asp?pid=1432> (access mode 29 March 2022).

17. Metz J. Network Diplomacy / J. Metz // *Georgetown Journal of International Affairs*. — 2001. — Vol. 2. — № 1/Winter/ Spring. — Pp. 77—87.

19. Morozov V. M. *Network Diplomacy : Contributing to Peace in the 21st Century* / V. M. Morozov. — Palgrave Macmillan, 2022. — 258 p. — ISBN-10: 981197005X.

20. Slaughter A.- M. A *New World Order* / A. Slaughter. — New Jersey : Princeton University Press, 2004. — 368 p. — ISBN 9780691123974.

Material resources

ASGKA — *Address by Secretary-General Kofi Annan to the American Academy of Diplomacy upon receiving the Academy's "Excellence in Diplomacy" Award in Washington, DC, on November 28', United Nations Press Release, 30 November 2001* [Electronic resource]. — Available at: <https://unis.unvienna.org/unis/en/pressrels/2001/sgsm8048.html/> (accessed 23.08.2022).

Conceptul politicii externe a Federației Ruse a fost aprobat de președintele Federației Ruse D. A. Medvedev la 12.07.2008. Available at: <https://base.garant.ru/12173145/> (accessed 21.08.2022). (In Russ.).

Conceptul politicii externe a Federației Ruse a fost aprobat de președintele Federației Ruse V. V. Putin la 12.02.2013. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (accessed 23.08.2022). (In Russ.).

References

Barstone, R. P. (2019). *Modern diplomacy*. New York: Routledge. 534 p. ISBN-10: 1138576336.

Bonciong, A. (1997). *Drept diplomatic*. București: Editura Paideia. 267 p. ISBN 973-9131-72-7.

Börzel, T. A. (1998). Organizing Babylon — on the different conceptions of police network. *Public Administrations*, 76 (2): 253—273. DOI: 10.1111/1467-9299.00100.

Burganova, I. N. (2016). The phenomenon of network diplomacy in the system of international relations (on the example of the Russian Federation). *International Research Journal*, 6 (48) / I: 120—123. DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.080. (In Russ.).

Feldman, D. M. (2011). The state in the network of international political interaction. *Comparative politics*, 4: 27—35. DOI: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-4\(6\)-27-34](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2011-2-4(6)-27-34). (In Russ.).

Grebenskina, E. V. (2014). The problem of network interaction in international relations. *Ideas and Ideals*, 3 (21) / 2: 134—142. (In Russ.).

Hanson, F. (2011). The New Public Diplomacy. In: *Lowy Institute for International Policy*, November 2011. Available at: <http://www.lowyinstitute.org/Publication.asp?pid=1432> (access 29 March 2022).

Kolosova, I. V. (2014). Labyrinths of “network diplomacy”. *Problems of the post-Soviet space*, 2: 173—180. (In Russ.).

Kunina, I. A. (2019). Multilateral diplomacy in the context of modern international political processes. In: *“Actual problems of international relations” Republican scientific conference. Collection of abstracts*. Baku: [b. i.]. 580 p. (In Russ.).

Lavrov, S. V. (2011). *Between the past and the future. Russian diplomacy in a changing world*. Moscow: OLMA Media Group. 896 p. ISBN 978-5-373-01328-4

Lebedeva, M. V. (2020). New World Order: parameters and possible contours. *Polis. Political studies*, 29 (4): 24—35. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.03>. (In Russ.).

- Metz, J. (2001). Network Diplomacy. *Georgetown Journal of International Affairs*, 2 (1)/ Winter/ Spring: 77—87.
- Morozov, V. M. (2021). Network Diplomacy: Approaches to the Israel-Palestinian conflict. *Bulletin of the Volga State University, Series 4, History, Religious Studies, International Relations*, 26 (1): 145—156. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvol-su4.2021.1.13>. (In Russ.).
- Morozov, V. M. (2022). *Network Diplomacy: Contributing to Peace in the 21st Century*. Palgrave Macmillan. 258 p. ISBN-10: 981197005X.
- Pynzar, S. (2006). Multilateral diplomacy yesterday, today: theoretical approaches. *Anuar STINTIFIC, IV*: 68—74. (In Russ.).
- Oleandrov, V. L. (2013). Multilateral diplomacy. *Law and Management XXI d*, 2 (27): 69—76. (In Russ.).
- Savorskaya, E. V. (2018). *Political networks in the process of supranational regulation: European and world experience*. Moscow: IMEMO RAS. 128 p. ISBN 978-5-9535-0544-4. (In Russ.).
- Slaughter, A.-M. (2004). *A New World Order*. New Jersey: Princeton University Press. 368 p. ISBN 9780691123974.
- Zonova, T. V. (2003). The modern model of diplomacy. In: *The origins of formation and prospects of development*. Moscow: Russian Political Encyclopedia. 336 p. ISBN 5-8243-0384-3. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.08.2022,
одобрена после рецензирования 14.10.2022,
подготовлена к публикации 27.11.2022.